

События

Конфликт США и ЕС

УШЕДШИЙ 2025 ГОД создал иллюзию очень насыщенного времени, каждая неделя которого была наполнена судьбоносными событиями и коренными переломами. Нет, конечно, важных вещей хватало, но иллюзия этой переполненности была вызвана информационным фастфудом, который щедро заворачивала и раздавала всему миру администрация Трампа, расписывавшая каждое своё действие с педантичной тщательностью и изображавшая каждый свой шаг с яркой зрелищностью. Примерно из-за этого где-то к июлю-августу как в экспертном сообществе, так и среди рядовых комментаторов новостной поток с привкусом флоридских апельсинов начал восприниматься равно противоположным образом — как заведомо пустое и бесполезное действо. Отделением пустого хвастовства и политической саморекламы от реальных ударов топором по столбу баобаба вашингтонской аристократии занимались среди всего прочего на полосах "Завтра" целый год. Важные сюжеты, которые начались год назад с калифорнийского пожара и закрытия Агентства по международному развитию США (USAID)* нашли своё продолжение и в конце декабря. Эти сюжеты касаются борьбы внутри американского государства, межконтинентального раскола по Атлантическому океану и, разумеется, — куда же без королевсы драмы всей Европы — Украины.

Начать следует с локальной вашингтонской новости. Уродливое бруталистское здание имени Эдгара Гувера сносят, выселяя из него всех арендаторов. Проблема в том, что единственным обитателем этой бетонной опухлики был аппарат ФБР, которому теперь придётся ужаться в размерах, умерить аппетиты насчёт нужного числа гаражей, спортзалов и подземных этажей и переехать в другой административный комплекс, именуемый "зданием Рональда Рейгана", — это здание достроили в 1998 году, так что оно ещё не разваливается, как квадратно-гнездовая штаб-квартира имени основателя Бюро. То, что надо бы куда-нибудь переезжать куда-нибудь, построить себе здание поновее и попросторнее, обсуждалось ещё в более сытые и беззаботные времена Обамы. Сейчас же ведомство, чьё звучное название гремит по голливудским фильмам и нетфликсовским телесериалам уже много десятилетий, не может позволить себе строительство нового офиса: только предварительные прикидки рисуют смету в 5 миллиардов долларов, которые конторе, основанной жутким Гувером, взять неоткуда. Поэтому вынужденный переезд в другое здание, пустующее с февраля, — ведь именно там раньше располагался офис USAID — является спешной и хаотично предпринимаемой мерой. Вся эта история здесь приведена по причине уж больно яркой иллюстрации одной из сторон парадоксального процесса, охватившего Вашингтон за минувший год. Затягивание поясов, сокращение расходов, отказ от ненужных трат, увольнение по несколько сотен сотрудников из офисов каждого из федеральных ведомств, а на другой стороне этого — продолжающийся и нарастающий Валтасаров пир, выделение триллионов виртуальных долларов на подкармливание разжиревшего айти-уробороса, прокачивающего эти деньги между несколькими корпорациями, чьи показатели стоимости давно превысили ВВП почти всех государств мира, и ускоренное утопание в долгах, растущих с невиданной во времена Байденов-Обам скоростью.

Трампа второго срока полон подобных парадоксов: несмотря на выстраиваемый образ президента, заинтересованного в военной и шплионской экспансии по всему родному полушарию, он целенаправленно занимается сокращениями силового аппарата. Про чистки в армейской иерархии, проводимые под эгидой борьбы с заполонившими Пентагон прогрессистами, у нас рассказывалось летом, но в контексте сжёживания ФБР куда интереснее форсированная диета, на которую Белый дом сажает собственные спецслужбы. Многие американские СМИ усматривают в массовых сокращениях, которые проводят в разведке лояльные Трампу чиновники, связь с личной обидой Дональда на козни фэбэровцев: дескать, подкладывали ему свиней весь его первый срок, гоняли сфальсифицированными обвинениями всё президентство Байдена, а теперь вот расплачиваются за неосторожность.

Но причина видится в другом: спецслужбы — опора вашингтонской аристократии. Такой же опорой, пусть и послабее, было упоминавшееся USAID; такой же опорой, пусть и куда более мощной, нежели разведка, является ФРС — борьбе с ней и её директором Пауэллом Трамп посвятит значительную часть 2026 года.

Урезание полномочий и возможностей некогда всемогущего аппарата спецслужб, запутавшегося в собственной трансграничности и забывшего о любой лояльности, — ноша, которая на первый взгляд кажется невыносимой тем, кто за неё взялся. Трамп усвоил уроки первого срока с еженедельными увольнениями министров и советников, запомнил все те случаи публичного нарушения субординации (предательство вице-президента Пенса, двойную игру госсекретаря Помпео, тайные переговоры с Китаем главы Комитета начальников штабов Милли), сделал выводы. Теперь его окружают люди очень сомнительной компетентности, но прямо-таки культовой преданности — разговор про ФБР подводит нас к

странной фигуре директора Бюро по имени Кэш Пател. У нас в прессе этот индус известен прежде всего жутко выпученными глазами на официальном фото или же тем, что пообещал встретиться с убитым Чарли Кирком в Вальгалле, куда, если верить сагам, ни застреленных будучи безоружными этнических англичан, ни чуждых насилия пучеглазых индусов не берут. Тем не менее среди всей команды Трампа он ярче всего воплощает в себе сочетание двух описанных выше качеств: верности и неумелости. Поднявшийся в поле зрения Вашингтона на фоне противодействия расследованию о связях Трампа с Россией ещё в первый срок Дональда, он позже доказал ему свою полезность во всей истории с BLM (движение "Жизни чёрных имеют значение") в американской столице и одним из немногих не пожелал осуждать уходящего президента за его причастность к беспорядку в Капитолии. Доказал — и не был забыт: будучи назначенным на пост директора ФБР, он с самого начала говорил о необходимости реформ этой громадной структуры и, если связывать с этим сюжетом многочисленные "заявления по собственному", высокие отставки и массовые увольнения, разговорами дело не ограничилось.

Но ИНТЕРЕСНАЯ роль ФБР в событиях прошлой недели не исчерпывается внезапным переездом, на примере которого стало заметно усыхание этого некогда могучего шупальца глубинного государства. Про ФБР речь зашла исключительно потому, что именно по линии Бюро оказывается давление, помогающее Трампу достигать (хотя "достигать" с учётом окопноголевого прогресса кажется слишком громким словом) результатов по вопросу Украины. Перехват управления над ФБР дал в руки американскому президенту рычажок, лёгкое движение которым делает кое-кому в Киеве очень неприятно. В конце декабря в атаку на идола глобализма — а президент Зеленский остаётся таковым даже на фоне всеобщей усталости от Украины, череды скандалов и отсутствия успехов ВСУ на фронте — пошёл триумвират ведомств, вроде бы созданных глобалистами для исполнения написанной ими для Украины роли.

Ту атаку лучше всего объясняют события, оставшиеся в тени: параллельно с тем, как заинтересованного в низвержении Зеленского опального визира Коломойского взяли под свою опеку североευропейские банкиры (отражением чего стало вынесенное лондонским судом решение о выплате этим банкирам трёх с лишним миллиардов долларов), в Вашингтон устремились торговаться о своей безопасности кое-какие нашкодившие укры.

И если с задержанным 12 декабря в США Александром Горбуненко никаких сюрпризов нет — этого схематозника, связанного с попиллом денег на госконтрактах и манипуляциями с отчётами, на Украине ищут уже давно, а сами американцы связывают с "делом Миндича", коррупционным скандалом вокруг "кошелька Зеленского", — то вот суета бывшего министра обороны и нынешнего секретаря СНБО Рустема Умерова смотрится странно. Да, обзаванный всем прошлой американской администрации и её друзьям в Европе и в Турции, он мог ощущать шаткость своего положения на фоне активизации НАБУ в руках Трампа. Но слишком активное участие в переговорах с США, постоянное присутствие во Флориде, где узлом связались не

только дипломатические схемы живущего там Трампа, но и коррупционные схемы украинских панов, а также чересчур яростные попытки убедить американцев — в том числе и знакомого нам Патела, если верить украинскому изданию "Зеркало недели", — в своей непричастности к "делу Миндича" и в готовности сотрудничать — всё это, кажется, активно убеждает как трамповскую команду в нечистоплотности Рустема, так и киевскую команду в том, что Рустем их сдѣѣт. Внутри Киева 27 декабря прибавилось поводов для беспокойства: НАБУ заявилося в правительственный район в центре матери городов русских и принялось активно расследовать что-то, как говорят, связанное с другом Зеленского Шефиром и его схемами обогащения. Но никто из верхушки киевской власти не дѣргается так, как задрѣгался Умеров. Да, в списке Миндича Умеров фигурирует как участник схемы с закупкой плохого обмундирования, но излишнее рвение в попытках выгородить себя смотрится здесь ненужным: из находящихся в Киеве обвиняемых по этому делу никто особенно за себя не беспокоится, и даже ставший центром расследования Тимур Миндич, найденный украинскими журналистами на одном из израильских пляжей, смотрится вполне безмятежно. К слову, ходят слухи, что уволенный со скандалом глава Офиса президента и ближайший соратник Зеленского Андрей Ермак — а именно его отставка стала финалом ноябрьской драмы вокруг коррупции — продолжает неофициально выполнять свою прежнюю работу. То есть, поводов для беспокойства у Умерова, кажется, нет: несмотря на тесные связи конкретно с США, он мог бы отсидеться в Киеве под опекой Европы.

Тем более что сюжет конфликта Европы и США стал одним из самых заметных в этом году. Были у него и свои провисания, и свои динамичные этапы; были моменты, когда казалось, что конфликт сошёл на нет: когда генсек НАТО назвал Трампа "папочкой" или когда Урсула подписала с Дональдом какое-то мгновенно забытое соглашение — а были и ситуации, полностью продолжающие линию трамповской партии на предоставление Старого Света самому себе (эту линию озвучивал нынешний вице-президент Вэнс, приехав в Мюнхен на Конференцию по безопасности). Но последняя цепочка событий этого года, что вписывается в сюжет трансатлантического разрыва, завершает этот сюжет на минорной ноте.

Речь идёт о борьбе США с Тьерри Бретоном. Бретон, бывший министром экономики в какие-то лохматые времена правительства Ширака, за последние годы прославился своими требованиями зарегулировать американские платформы, принудить их соблюдать европейские законы и отключить их в случае несогласия. При этом важных постов он с сентября прошлого года уже не занимает, а лишь требует и грозит. Совершенно нормальная риторика и совершенно закономерно вытекашая из этой риторики ссора Тьерри и Илона Маска, чей "Твиттер"* (ныне известный под именем "Икс") Бретон угрожал заблокировать и разорить штрафами.

Тьерри не самый радикальный, ни самым громким из европейских любителей цензуры. Так почему же Вашингтон так взвѣлся конкретно на него? Неужели дело в штрафе на копеечные 120 миллионов евро, которые Евросоюз 6 декабря решил взыскать с соцсети Маска по результатам первого применения своего закона "Акт о цифровых сервисах"? Да нет, с этим всё ожидаемо и понятно, да и такие деньги для человека, чѣѣ состояние вот-вот перевалит за триллион, не так уж и важны. Зачем же запрещать въезд в США конкретно Бретону и ещё каким-то четырѣм пассажирам из непонятных НКО, так продвигавших цензуру?

Затем, что они просто оказались крайними. Запрет на въезд, да ещё и объявленный 24 декабря одному из самых заметных еврогловос саммис госсекретарѣм США, является не просто крайней мерой — он явно направлен на обострение.

Но американская враждебность была продиктована неочевидным (для самих европейцев, разумеется) шагом с вос-

точной стороны Атлантики. 15 декабря Евросоюз впервые ввѣл персональные санкции против гражданина США. Им стал Джон Дуган. Безобидный гражданин, который почему-то вѣзде описывается как "бывший помощник шерифа Флориды", он ещё в 2016-м переехал в Москву, получил здесь политическое убежище и оказался связан с большой сетью информационных ресурсов, распространяющих на западную аудиторию выгодные нам сведения (не самого, мягко скажем, достоверного содержания). Опять же, ничего необычного в этом нет: европейцы усмотрели в этом угрозу и приняли такие меры, какие умеют принимать. Но для Вашингтона действие их вассала против их гражданина, каким бы он ни был, стало актом демонстрации враждебности и посягательством на святое право экстерриториальности любого осколка американской империи — потому-то спустя девять дней американцы, дождавшись формального повода, нули противного лягушатника с очень стильной причѣской, запретив ему въезд в США. Судя по тому, что Европа отреагировала лишь привычным твяквнем Каи Каллас о недопустимости ограничения свободы перемещения (напоминаем Кае, что посещение США — привилегия, а не право), Старый Свет уповил смысл этой демонстрации иерархии. Тем не менее начало санкционной войне между Европой и США положено. Не останавливайтесь.

* Организация запрещена в РФ за попытки влиять на политические процессы в стране
** Запрещѣнная в РФ экстремистская соцсеть

Стержень Мадуро

КАК ИЗВЕСТНО, для обоснования своих претензий на венесуэльскую нефть — а названная в честь итальянского города на воде страна обладает самыми большими разведанными запасами чёрной земной крови — американцы, среди которых особенно усердствовал жаждущий экспансии в Латинской Америке госсекретарь-кубинец Марко Рубио, придумали некий государственный венесуэльский наркокартель, который якобы управляется целым президентом страны Николасом Мадуро, а также возит всякую дрянь в Штаты, после чего смѣѣтся так неприятно, когда наркотиками травятся американские дети, старики и инвалиды. Ни тот факт, что у американской границы и зачастую в странах, управляемых вполне лояльными Вашингтону политиками, цветут и пахнут вполне реальные наркокартели, которые без особых ухищрений и тайн действительно возят в Штаты дурь, ни то, что регулярно уничтожавшиеся американцами "люди наркоторговцев" подозрительно напоминали обычные подпольные суды (технология доставки наркотиков давно известна и на это не похоже), ни капли не смущали вашингтонских функционеров и повторявших за ними журналисты.

К концу декабря ситуация приняла облик морской блокады (которая вообще-то является полноценным casus belli и беспределом по всем нормам так называемого международного права) с периодическими арестами случайных танкеров — иногда пустых. В ответ на это танкеры стали вооружаться, что вроде бы рисует тревожную перспективу мексиканских дуэлей на воде, но на деле никого особо не тревожит.

Пропустим очевидные моменты вроде того, что Штатам очень нужна нефть (нужна всегда, но сейчас, на фоне растущего потребления энергии дата-центрами "Амазон", "Гугл" и "Оракл", — особенно) и что остальные большие игроки на рынке либо настроены к Америке враждебно, либо слишком самостоятельны, чтобы продавать топливо себе в убыток, — оставим большой прессе занятие в очередной раз охать и ахать, возмущаясь западно-

му лицемерию. То, на что стоит обратить внимание — на видимое непонимание американцами степени устойчивости венесуэльского государства, а также на сплетение в Венесуэле враждебных Америке интересов. С первым всё ясно лишь на первый взгляд: "нелёпый усач", то сыпавший угрозами, то плачущий в прямом эфире", и всё — с качеством картинки из 2006 года, кажется хрупким и полым, но от нескольких "последних предупреждений", сделанных, как это обычно бывает у Трампа, публично, тот отмахнулся, а в ответ на ущемление нарушений венесуэльского неба американцами объявил о развѣртывании местного ополчения, что заставило Пентагон вернуться к прежнему темпу нарушений. Само собой, реальную силу венесуэльской армии, бюрократии и общественной поддержки власти покажет лишь полноценная война, но к этой войне не стремится даже сам Трамп, несмотря на всю извергаемую им и его госсекретарѣм воинственность: не из-за миролюбия и описанного пресс-секретарѣм Кэролайн Левитт желания попасть в рай, а из-за неспособности Штатов потянуть полноценное вторжение.

Идеальным вариантом для них было бы снести Мадуро лёгкими дуновениями развѣртываний войск у границ и случайных рейдов в венесуэльском небе, дабы потом посадить на место усатого наследника Уго Чавеса сумасшедшую Марию Мачадо, которая после получения Нобелевской премии мира подписалась к Дональду и теперь требует от него вбомбить её родину в каменный век. Но стержень режима Мадуро обеспечивают в том числе китайские и российские деньги, вложенные в венесуэльскую нефтедобычу. То, насколько Николас важен для Китая, можно прикинуть по нужности венесуэльской нефти Трампу: китайцы тоже строят дата-центры, тоже разрабатывают ИИ-монстров, но у них, в отличие от США, есть ещё и промышленность, постоянно требующая энергии, — потому-то Китай и покупает под 80% венесуэльской нефти, оставляя имеющимся в тройке экспортѣров кубинцам и американцам считанные проценты. Для нас же Венесуэла представляет ценность как плацдарм в Карибском море, как место развития множества наших нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих проектов, как точка приложения ряда теневых технологий, особенно прокляченных после вызванных началом СВО санкций и попыток изолировать.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ заходит дело, тем сильнее в западной прессе идёт разгон теории, согласно которой Вашингтон ведѣт с В.В. Путиным торг в формате "Мадуро в обмен на Зеленского". Даже если допустить, что с американцами можно вести честный торг и что-то менять на что-то без опаски обмана, вариант выглядит странным. Вашингтон — не единственный акционер украинского проекта (Европа, Британия и всяческие Турции с Катарам тоже имеют свой интерес и свою долю), и даже Трампу со всеми его речами о ненужности и вредности трат на Киев очевидна выгода, которую получает Запад, сохраняя у российских границ недобитого врага. Спешка с украинским торгом вызвана стремительным удешевлением находящегося в руках у Дональда актива, и с каждым днём предлагаемые Москвой условия становятся всё хуже.

Самой громкой новостью с украинского направления за последнюю неделю года стала вовсе не та, на которую стоило обращать внимание. Все только и делали, что обсуждали, как якобы на запорожском фронте погиб клоун-неонацист с еврейской кровью, германским паспортом, речами про "освобождение" России и толпой таких же ничтожѣв за спиной — очевидно, что человек-медиаактив держался от фронта как можно дальше (там же убить могут), а шпѣлнули его какие-нибудь местные бандюки, для которых этот "Белый Царѣ" (таким прозвищем он отменялся в твиттер*-баталиях и телеграм-сражениях) был конкурентом за место под солнцем государственности "Квартала 95". Между тем внимание следовало бы обратить на совокупность двух факторов. Первый состоит в том, что в четвер-пятницу 25–26 декабря укры предприняли мощную атаку на взятый нами Купянск. Для них это было делом принципа: об освобождении города докладывали Путину, сам по себе город стал одной из тяжѣлѣйших наших потерь осенью 2022-го, а кошмарные видео из захваченного врагом Купянска напоминали ролики джихадистских расправ в Сирии. Поэтому и накат был серьёзный: весь день 26 декабря телеграм-военкеры и твиттер-аналитики уже рассуждали о потере Купянска как о свершившемся факте, требовали наказать лампасов и покарать новиопов. К вечеру 27-го числа, однако, стало понятно, что оперативный успех, достигнутый врагом, удалось купировать и что город остался за нашей армией — это было отражено в сводке Минобороны, которое, как известно, не бежит впереди паровоза и предпочитает отражать ситуацию наверняка. Вторым фактором стало то, что вечером же 27 декабря, выслушав доклад Генштаба о взятии Димитрова и Гуляйполя, Путин заявил, что "наша заинтересованность в выводе украинских воинских формирований с занимаемых ими пока территорий фактически сводится к нулю" на фоне темпов наступления российской армии. Иными словами, козырь в виде присутствия ВСУ на оставшейся территории Донбасса потерял ценность, и теперь в поисках потенциальных уступок, на которые готов пойти Киев, придётся отходить назад. Впрочем, хорошо знакомый нам юго-западный сосед всё ещё склонен вертеться и хитрить: разговоры о вынесении вопроса территориальных и иных уступок на референдум, обещания провести выборы президента сразу после прекращения огня, редактирование чужих мирных предложений и всё ещё не надоевшие украинской публике обещания скорого супероружия — проявления той самой змеиной вертлявости этого привязанного к скорородке ука.

Поведение змеи свойственно не только Киеву, но и Вашингтону — не зря методику удушения Венесуэлы называют "стратегией анаконды" по аналогии с неимоверно успешной методикой удушения "Талибана" во время американского вторжения в Афганистан. Но год Змеи закончился, и поведение хладнокровной рептилии теряет актуальность — настало время скоростного давления, бесцеремонной дерзости и нахрапистой силы.

* Запрещѣнная в России экстремистская соцсеть

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

Герой Российской Федерации

Гвардии старший лейтенант Илья Дмитриевич Споняков, командир разведывательной роты 56-го гвардейского десантно-штурмового полка 7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии (горной) Воздушно-десантных войск России.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. В ходе боевых действий против ВСУ на херсонском направлении неоднократно проявлял мужество и самоотверженность, за что награждѣн медалью "За отвагу".

56-й гвардейский десантно-штурмовой полк был переброшен в Запорожскую область, где сдерживал противника возле сѣл Работино и Вербовое. В ходе ведения разведки командир разведроты гвардии старший лейтенант И.Д. Споняков обнаружил выдвижение украинской ДРГ. Профессионально организовав засаду, вступил в скоротечный бой с противником. Онѣм из бесшумной снайперской винтовки "Винторез" уничтожил головной дозор в количестве трёх человек, затем, обойдя противника с фланга, блокировал его и вынудил сдаться в плен. В результате были захвачены четверо офицеров подразделения Главного управления разведки украинского минобороны.

В одном из следующих боѣв, грамотно управляя подчинѣнными, командир разведроты организовал засаду перед передним краем обороны полка, благодаря чему была уничтожена техника наступающего противника: американские БТР "Страйкер" и M113, "пикап" и 40 военнослужащих.

Позднее рота под его командованием сдержала натиск превосходящего по численности противника и нанесла последнему большие потери, отбросив его на ранее занимаемые рубежи. В ходе боя было уничтожено три БТР M113, два "страйкера" и 30 единиц живой силы врага.

И.Д. Споняков участвовал в боях на территории Курской области, освобождая от ВСУ временно оккупированные районы. Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему лейтенанту Спонякову Илье Дмитриевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

В звании гвардии капитана продолжил служить в своём полку. Участвует во втором потоке президентской кадрово-образовательной программы "Время героев".